

Оксана Алексаева

Развод. Любовь была слепа

**Москва
«Книга по Требованию»**

А46 **Алексаева О.**
Развод. Любовь была слепа / Оксана Алексаева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 109 с.

ISBN 978-5-521-94174-2

— Ах... — сладострастный женский стон кажется мне уж больно молодым. Я бы даже сказала, девичьим. Внутри зарождается тревога, мне кажется, что я уже где-то слышала этот голос. Открыв дверь, я наблюдаю, как мой муж занимается любовью с хрупким тельцем. — Классная у тебя рыбалка, дорогой! И улов просто супер, — с громким возгласом прерываю их «досуг». Воздух в комнате сгущается до невыносимой тяжести. Ощущаю, как стремительно лечу на самое дно, когда из-за плеча мужа высовывается смазливая мордашка. — Тетя Люба? — сипит девчонка, ошарашенно хлопая густыми ресницами. — Арина?! — с таким же шоком отзываюсь я, чувствуя, как тело немеет от испытываемого потрясения. Взгляд Бориса скользит от меня к Арине. Она, в свою очередь, покрасневшая и смущённая, прячется за спиной Бори, словно испуганный щенок. Она росла на моих глазах. Я ведь помню её ещё совсем малышкой. Девочка стала взрослой. Она спит с моим мужем. — Что здесь?! Происходит... — в дверях внезапно появляется Тамара, моя близкая подруга. Черт, она же должна была ждать меня внизу! Тома выглядит не менее шокированной, чем я сама. Она пытается что-то сказать, но слов не находит, только беспомощно разводит руками. — Мама?! В объятиях моего мужа находится её дочь.

Глава 1

Любовь

— Ой, Любань, сейчас как зажжем с тобой, — отшучивается Тома - моя старая подруга, когда мы заходим во двор моей дачи за городом.

— Ага, знаю я тебя. Потом на утро будешь ходить по дому и тонометр искать, — подначиваю я подругу, издавая дружеский смешок. Наши мужья уехали на свою ежегодную рыбалку, дети выросли и уже не требуют к себе постоянного внимания,

именно поэтому мы с подругой решили поехать ко мне на дачу и посидеть у камина с бокалом игристого, поболтать обо всем и ни о чем, вспомнить молодость, а потом утирать друг другу слёзы и давать советы, как это зачастую бывает на дружеских посиделках. Изначально мы хотели пойти в ресторан, но по итогу мне захотелось чего-то уютного и домашнего. А Тамаре деваться было некуда, она у меня такая, любой кипиш поддержит.

— Ничего не знаю, у меня вот, — подруга демонстрирует мне большой черный пакет, в котором слышится звонкий стук стекла.

— Том, ты тут целую роту напоить что ли собралась? — увидев количество бутылок, уже заранее извиняюсь перед своей печенью.

— Любаш, мы с тобой в последнее время так редко стали собираться! То одно, то другое... Вот мужья наши пусть рыбачат, а мы с тобой тоже неплохо время проведем, — лукаво подмигивает мне подруга.

— Странно, а почему открыто? — проговариваю вслух. Тома хмурит брови, по всей видимости, не расслышала, что я сказала.

— Что такое?

— Нет-нет, все в порядке, — растерянно отвечаю я, не обнаружив внутри следов взлома или воровства. Все стоит на месте. Такой же порядок, какой я и наводила в прошлый раз.

Может, кто-то из моих забыл закрыть? Моя старшая дочь Лика, порой, такая рассеянная бывает, а в прошлый раз, кажись, она последняя выходила из дома.

— Дверь была не заперта, — решаю все-таки озвучить подруге свое удивление.

— Ой, Любаш, вот в моё детство, вообще дома круглые сутки открытые стояли, и ничего! Не переживай, видишь же, все на месте стоит, — подруга пытается успокоить, а меня на самом деле что-то другое беспокоит. Сама не понимаю, что именно, но внутри засело какое-то нехорошее чувство.

— Ладно, давай забудем, — отмахиваюсь я, и мы с Томой начинаем накрывать на стол. Я пытаюсь найти пульт от телевизора, чтобы включить фоном какую-нибудь комедию. Но нигде не могу его найти.

— Да что за черт?! — ругаюсь вслух, когда не нахожу искомую вещь.

— Любань, что опять? — иронично хмыкает Тамара, а затем я слышу...

Господи, я отчетливо слышу сверху чей-то стон. Женский...

— Ты слышала? — тычу указательным пальцем на второй этаж, испуганно хлопая глазами. Господи, а если все-таки на нашу дачу кто-то пробрался?!

— Нет, — уверенно отзывается подруга, пожав плечами. — Что-то ты сегодня, Любонька, вся взъерошенная какая-то. По мужу что ли соскучилась?

На самом деле, когда Борис уезжает куда-то далеко и ночует вне дома, испытываю тень тревожности. Не могу объяснить почему. Рядом с ним я чувствую себя спокойно и защищенно, а сейчас...

А сейчас мы с подругой совершенно одни, а наверху какие-то неизвестные люди, и бог его знает, чем они там занимаются.

Или это я сошла с ума. Но нет. Не сошла...

Стон повторяется, и теперь я с уверенностью могу сказать, что там, наверху, кто-то без зазрения совести занимается сексом!

— А теперь слышала?

По сконфуженному взгляду Тамары догадываюсь, что всё-таки услышала.

— Может, это Лика? Всякое бывает, дело молодое... — смущенно шепчет подруга.

— Не может быть. Когда я уходила, Лика была дома, да и нет у нее парня...

Наверное, лучше бы и в самом деле, сейчас наверху находилась моя восемнадцатилетняя дочь.

— А может, Кирилл?

— Тома! — возмущенно кошусь на подругу.

— Ну да, ты права, в четырнадцать лет рановато этим заниматься... — тут же осекается она, задумчиво стуча пальцем по губам. — Люб, а если это не они... То кто тогда?

Отрицательно качая головой, ощущая себя героиней какой-то дурацкой комедии. Что за чертовщина?

— Слушай, подруга, надо просто подняться наверх и прекратить этот срам, — твердо заключает Тамара, делая шаг вперед. Но я успеваю схватить её за руку.

— Стой, подожди. Давай ещё подумаем, как нам лучше поступить... — судорожно выпаливаю я, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— Да что тут думать, Лю...

Возглас подруги прерывает томный рокот... Моего мужа. — О, да! Ещё, детка!

Это точно он. Голос Бори я ни с каким другим не спутаю. На протяжении двадцати пяти лет его слушаю.

Острый удар в сердце не заставляет себя долго ждать. Туда вонзается огромный кинжал, когда мой взгляд падает на ботинки, принадлежащие мужу, стоящие в самом углу прихожей. А рядом с ними красуются женские полусапожки оттенка слоновой кости.

Тамара берет меня за руку, смотря на меня взглядом, полным сочувствия и жалости.

Вот теперь думать больше нечего. Я пулей срываюсь к лестнице, желая посмотреть в глаза той, которая увела у меня мужа и разрушила наш брак длиною в четверть века.

Дорогие читатели! Рада приветствовать вас в своей горячей эмоциональной новинке! Обещаю захватывающую и увлекательную историю. Будет остро, местами больно и несправедливо, но разве героям любовных романов когда-нибудь бывает легко?)

Одно могу сказать точно - ХЭ для героини гарантирую, остальные получают то, что заслужили! ♥

Друзья, очень жду от вас поддержку в виде лайков, также не забывайте добавить книжечку в библиотеку и подписаться на автора, чтобы следить за новостями.

Ну что, готовы?) Тогда вперед! 🔥

Глава 2

Любовь

Каждый шаг даётся с трудом, словно я поднимаюсь не по ступенькам, а по склону горы, утыканному острыми камнями. Сердце колотится в груди, словно бешеная птица, запертая в клетке.

Сознание заполнено только одной картиной: изображение Бори и другой женщины, переплетённые в объятиях. Эта картина вгрызается в память, не давая успокоиться.

— Люба, стой! — теперь уже Тамара меня тормозит, крепко схватив за руку. Не слушаюсь, вырываю её. Мне нужно подняться наверх. Мне нужно увидеть все своими глазами и добить себя окончательно. Чтобы уже наверняка. Чтобы сердце окончательно умерло, а мой, по кирпичикам выстроенный мир и гармония, рухнули в одночасье.

— Да постой же ты! — подруга предпринимает очередную попытку остановить меня. И что ей нужно?! В такой момент мне вряд ли помогут её слова!

— Да что?! — вскрикиваю я, останавливаясь где-то в середине лестницы. Ноги подкашиваются, хочется просто сползти вниз и разрыдаться как маленькая девочка. Крепко вцепляюсь в перила, чтобы не упасть.

— Любаш, только успокойся, ладно? — Тома окидывает меня глубоко сочувствующим взглядом.

— Как я могу успокоиться?! Мой муж прямо сейчас трахает какую-то левую девицу! — голос становится сиплым, каким-то безжизненным, будто бы мне не принадлежит. А затем в голову вырезается одна навязчивая мысль. Возвращаю блуждающий взгляд к облику подруги, которая продолжает крепко держать меня за запястье.

— Получается, что твой Вася все знал? Боря же ведь с ним сейчас должен быть на рыбалке... — задыхаюсь от осознания того, что вокруг меня собрались одни предатели. Ругаю себя за то, что была так слепа!

Гляжу на Тому с подозрительным прищуром.

— Люб, я не в курсе, клянусь! Если бы только узнала, я бы сказала сразу! — оправдывается она, вроде как, даже искренне. — Ты же сама знаешь, мужская солидарность, все дела... — она виновато пожимает плечами.

— Ладно, — убито вздыхаю я, не понимая, почему ещё стою здесь. Я уже давно должна быть наверху. В той комнате, где стоит большая двуспальная кровать. В ней мы часто проводили ночи с Борей. А теперь... Мне нашли замену.

— Люб, только не кипятись, слышишь? Не поддавайся эмоциям. Да, я понимаю, как тебе тяжело, но... Держи лицо. Пройди этот путь с достоинством! — напутствует мне подруга, накрыв своей второй рукой мою.

Шумно вздыхаю, понимая, что исполнить наказ подруги будет сложно. Но она права. Я должна быть... Мудрой. Мне же, вроде как, по возрасту положено.

— Он не достоин твоих слез, — подруга утирает пальцем влажную дорожку на моей щеке, а я даже и не поняла, в какой момент стала плакать.

Вскидываю голову вверх, пытаюсь таким способом остановить непрошенные слёзы. Нельзя плакать. Не сейчас.

Тем временем стоны усиливаются, и я понимаю, что больше нельзя медлить. Пора идти дальше...

Судорожно киваю подруге, медленно убираю ладонь из её захвата и за несколько секунд преодолеваю оставшееся расстояние.

Тома остается ждать меня внизу.

Ноги меня кое-как слушаются. То подкашиваются, то наоборот, становятся слишком деревянными, отчего каждый шаг дается с трудом.

— Ах... — сладострастный женский стон кажется мне уж больно молодым. Я бы даже сказала, девичьим. Внутри зарождается тревога, мне кажется, что я уже где-то слышала этот голос.

Открыв дверь, наблюдаю, как мой муж сношается с хрупким тельцем.

Нет, мне показалось... Это не может быть она. Не может ведь?!

— Классная у тебя рыбалка, дорогой! И улов просто супер, — с громким возгласом прерываю их «досуг».

Боря тормозит, смотря на меня так, будто бы в дверях стоит не его жена, с которой он прожил двадцать пять лет, а самое, что ни на есть, приведение.

Воздух в комнате сгущается до невыносимой тяжести. Ощущаю, как стремительно лечу на самое дно, когда из-за плеча мужа высовывается смазливая мордашка.

— Тетя Люба? — сипит девчонка, ошарашенно хлопая густыми ресницами.

— Арина?! — с таким же шоком отзываюсь я, ощущая, как тело немеет от испытываемого потрясения.

Боря, застигнутый врасплох, выглядит растерянным, но не раскаявшимся. Его взгляд скользит от меня к Арине, и обратно, словно он пытается найти выход из сложившейся ситуации, но не находит его. Арина, покрасневшая и смущенная, прячется за спиной Бори, словно испуганный щенок. Боже, она ведь росла у меня на глазах. Маленькая задорная девочка с двумя жиденькими косичками, с милой улыбкой и большими зелеными глазами. Я ведь помню её ещё совсем малышкой. Девочка стала взрослой. Она теперь спит с моим мужем.

— Мама?!

Не замечаю, как в дверях внезапно появляется Тамара.

Она выглядит не менее шокированной, чем я сама. Подруга пытается что-то сказать, но слов не находит, только беспомощно разводит руками. Её лицо бледнеет, выражение глаз меняется с сочувствия на ужас. Мучительная правда, скрывавшаяся до этого момента, кажется, ударила её с той же силой, что и меня саму.

Я могла представить в качестве любовницы мужа любую другую девушку, но только... Не дочь моей подруги.

Глава 3

Любовь

— Что здесь происходит? — задыхаясь от потрясения, хрипит Тамара. Её глаза полны ужаса. — Арина, Боря... — произносит глухим шепотом их имена. А затем переводит взгляд и на меня. — Люба!

Моё имя звучит с осуждением. Не понимаю реакции подруги. Неужели она не видит, что я так же шокирована, как и она?

— Это все... Из-за тебя! — Тома тычет в меня пальцем. Ее обвинение раздирает мою, итак пульсирующую от боли предательства, рану.

Непонимающе смотрю на подругу, пытаюсь что-то возразить, но слова застревают в горле. Отчаяние и чувство безысходности затягивают в грязное болото.

— Арина, одевайся, мы уходим! Живо! — рыкает Тамара на свою дочь, та, пряча жалобный олений взгляд, отстраняется от Бори и прикрывает свои прелести простыней. Боря, обнаружив, что на нём сосредоточиваются, как минимум, две пары взглядов, прячет свое достоинство подушкой. Напряженная хаотичная атмосфера сводит с ума.

— Чего стесняешься, жеребец хренов?! Мы все уже видели, — грубо язвит подруга, и предатель, от осознания своей оплошности, лишь поджимает губы.

— Арина, я жду тебя внизу, — дает команду Тома и покидает комнату.

— А с тобой мы ещё поговорим, — думала, что она произносит это Боре, но... Тамара смотрит осуждающим взглядом исключительно на меня, и указывает небрежным взмахом руки также в мою сторону.

Сознание разрывает от болезненной смеси чувств. Все происходящее кажется каким-то бредом, не могу понять, в чем я могла так согрешить в прошлой жизни, за что расплачиваюсь прямо сейчас.

Не понимаю, как себя вести. Жадно глотаю спертый воздух, ощущая внутри лишь боль и горечь от предательства тех людей, которых считала близкими.

— Какая же ты сволочь, Боря... — все, что удастся выдать из себя. Хотелось вложить в свои слова все то отвращение, которое я к нему сейчас испытываю, но по итогу выходит лишь жалкое мычание. Что ещё сильнее удручает и приводит в ужас, так это то, что Арина является лучшей подругой моей дочери Анжелики. Девчонки тесно общаются практически с самых пеленок, потому что мы уже много лет с Тамарой дружим семьями.

А теперь что? Все это лопнуло, словно мыльный пузырь. Страшная правда выбивает почву из-под ног, лишает опоры. Мне страшно представить, что будет, если об этом узнает моя дочь. Это... Убьет её. Причем и в переносном, и прямом смысле слова. У Лики большое сердце и ей нельзя нервничать. Эта новость будет иметь для неё катастрофические последствия.

— Люба, не сейчас, — сухо затыкает мне рот Боря, за такой короткий промежуток времени успев одеться и не светить своими прелестями передо мной.

— А когда, Боря?! — взрываюсь я, ощущая, как эмоции бьют через край. Состояние шока прошло, и теперь я чувствую себя на взводе, чувствую, как моя жизнь рушится, а я ничего не могу с этим поделать. — Ты поступил подло не только со мной, но и со своей дочерью! — бросаю мужу очевидное обвинение. — И ты тоже! — обращаюсь к малолетней стерве, которая не побоялась лечь в постель к чужому мужу. Мужчине, который старше её на двадцать восемь лет и который является отцом её лучшей подруги. Эта девочка была частой гостьей в нашем доме, я принимала её как родную... И вот она -расплата за мою доброту?!

И хоть я замечала в Арине отрицательные черты характера и странности в поведении, закрывала на это все глаза. Я видела, какой эгоистичной и стервозной росла девочка, но не осмеливалась говорить об этом подруге, считала, что ей виднее, как воспитывать свою дочь.

Но, похоже, Тома где-то очень сильно просчиталась. И я тоже.

— Тётъ Люб, вы сами виноваты, — юная любовница моего мужа вдруг осмеливается подать голос. — Ваш муж вроде бы ещё не такой старый, чтобы трахаться раз в полгода, — ударяет она в мое больное место, ведь в последнее время секс между мной и Борей в самом деле случался очень редко. Я думала, что муж сильно уставал на работе, плюс возраст давал о себе знать. Именно поэтому он не требовал частых половых связей, а я... Не настаивала. У меня, как бы банально это не звучало, в последнее время стала часто болеть голова. Ощущение, что иногда она пытается расколоться на мелкие кусочки. Поэтому о любовных утехах с мужем в такие моменты не могло идти и речи.

— Что ты несешь... — шиплю агрессивно, призывая девицу замолчать.

— Чего не скажешь о вас, — скривив губы, выплевывает малолетняя дрянь. — Вся сморщенная как изюм! Посмотрите на себя! Вам давно пора обратиться к косметологу! А лучше, к пластическому хирургу! — сыпет унижениями распутная девица, чем не может меня не унизить. Машинально трогаю свое лицо. Да, признаки старения у меня есть, но я всегда была за естественность и натуральность, думала, что для своего возраста я выгляжу неплохо... Но, видимо, так считаю только я. Потому что Боря молчит. Даже не находит в себе смелости заткнуть эту мерзавку.

— Другое дело я, — высокомерно подначивает Арина. — Молодое, сочное тело, — с ее уст срывается ядовитая улыбка. Я подозревала, что Арина та ещё гадина, но не думала, что настолько. — Вот Боря и не сдержался.

— Арина, хватит! — затыкает ее предатель, но уже слишком поздно.

Девчонка лишь пожимает плечами и недовольно цокает, что-то ещё бурча себе под нос. Одевшись и поправив прическу, она со злорадной ухмылкой проходит мимо меня, нарочно зацепив плечом. Но я не даю ей далеко уйти...

Хватаю за волосы, едва не выдирая скальп.

Глава 4

Любовь

Арина протяжно визжит, машет руками, пытается вырваться из моего, довольно крепкого, захвата. Ярость накатила резкой, сносящей все на своем пути, волной, я не смогла её проконтролировать. Все, чего я сейчас хочу - сделать этой выскочке хоть чуточку больно, заставить почувствовать хотя бы толику того, что сейчас чувствую я.

— Ай! Пустите! — надо же, какие манеры. Даже в такой ситуации Арина относится ко мне крайне уважительно - на вы и шепотом. Потому что от громкого визга её голос, похоже, сорвался.

Боря... Кажется, что его нет в этой комнате. Кажется, что вообще кроме нас вдвоем, с любовницей мужа, никого больше не существует. Есть только я и моя злоба. Боль. Обида. Разочарование. Ощущение зря прожитых лет. Много ещё всего копится внутри. Список может быть бесконечным. Но страдания девушки не приносят облегчения. Становится ещё хуже. Потому что я понимаю, что даже если я её сейчас убью в прямом смысле слова, предательство мужа не отменить. Не вычеркнуть из памяти. Не забыть и уж тем более никак не смириться.

Кажется, что время растянулось в плотную резину. До тех пор, пока я не ощущаю довольно болезненный толчок в спину. А затем моё запястье перехватывает чья-то рука.

Думала, что это Борис.

Но нет. Голос Тома проникает в подкорку сознания:

— Отпусти мою дочь, — сухо и требовательно. Лишь сейчас моё зрение проясняется, и я вижу мужа, стоящего в стороне и наблюдающего за нашей перепалкой. Словно... Ему это доставляет удовольствие.

Слушаюсь указу подруги. Разжимаю кулак, на которые я намотала каштановые волосы девушки.

Та сразу же падает в объятия Тома.

— Мама, мамочка... — разрывается в рыданиях Арина, уткнувшись в её плечо. Тома успокаивающе гладит дочку по спине. — Она мне чуть все волосы не выдрала... — словно маленький ребенок жалуется стерва, уверена, что фальшь в её плаче слышу лишь я одна. Понимаю, что Арина - дочь Тома, и в любой ситуации она будет на стороне своего ребёнка. Но... Едва я представляю на месте Арины свою дочь Лику... Я бы точно так с ней не сюсюкалась и не утешала.

— Тише, милая, не плачь. Если она ещё раз тебя хоть пальцем коснется, я ей сама всю шевелюру обкорнаю, — Тамара косится на меня презрительным взглядом. Что за бред? Почему она во всем винит меня?! Не Борю, не свою дочь, которая легла под чужого мужа, на двадцать восемь лет старше неё, а исключительно меня?!

Но Арина будто бы нарочно, не то что не успокаивается, она начинает рыдать ещё громче. Боря порывается сделать шаг ей навстречу, но Тома закрывает дочь собой. От подруги исходит такая ненависть и гнев, что мне становится не по себе. Я знала, что временами подруга сложный человек, непредсказуемый. Но чтобы настолько...

— Тома, ты ведешь себя неправильно! — наконец обретаю дар речи, все еще ощущая себя в жутком кошмаре и надеясь, что он когда-нибудь закончится.

— Я?! — искренне удивляется подруга, которая, судя по всему, станет вскоре бывшей. — Ты набросилась на мою дочь как базарная бабка!

Ее строгий голос полон укора. И почему-то я в самом деле начинаю ощущать чувство вины. Эмоции взяли вверх, я попросту не сдержалась. Это получилось... Бесконтрольно. Возможно, Тома права. Мне не стоило так себя вести.

— А как бы ты себя повела, будь на моем месте? — голос сипит, дрожит. Не могу придать ему уверенность. Черт. — Если бы ты застала, не дай бог, мою Лику в постели своего мужа?

Взгляд Тамары меняется. Глаза наливаются кровью. Арина продолжает рыдать, что-то бурча себе под нос. Боря избегает прямого взгляда. Понимает, что, как минимум, против двух обозленных женщин ему лучше не переть. Вот стоит и радуется, пока дело его не касается.

— Со мной такого никогда бы не случилось! Потому что я слежу за своим мужем! И у нас, между прочем, в отличии от тебя, регулярная половая жизнь! Вот, Любонька, пожинай плоды своих извечных головных болей! — подруга знает моё больное место и ловко им пользуется, отчего я ощущаю себя какой-то никчемной, бракованной. Неполюбованной.

В последнее время у меня стала слишком часто случаться мигрень. Голова болит настолько сильно, что в такой момент ни о чем не думаешь, кроме как о том, чтобы лечь и скорее уснуть.

Похоже, это и стало началом конца. Боре надоели мои, как он наверняка сейчас считает, отмазки от исполнения супружеского долга, и поэтому решил променять меня на другую, более молодую и работоспособную модель, как бы цинично это сейчас не звучало. И я делилась всем этим с Тамарой. Зря я это делала. Сейчас она публично унижает меня. А я не знаю, что сказать. Задыхаюсь, ощущая, что головная боль снова идет в наступление.

— Не надо вешать вину на меня, — хриплю прерывисто, в горле пересохло и от этого его неприятно саднит. Затем указываю пальцем в сторону Бори, который поджал хвост и молчит. — Вот, кто виноват. Вот, кто соблазнил твою дочь.

— Я ее не соблазнял! Между нами все было по согласию! — защищается Боря, едва ли не стуча кулаками по груди.

— Да помолчи ты! И до тебя дело дойдёт, не переживай! — строго цедит Тома, будучи до мозга костей властной женщиной, привыкшей все держать в своих руках и контролировать любую мелочь. Даже и здесь она умудряется так себя вести.

— Ай, — испуганно взвизгивает Арина, медленно сползая по груди Томы вниз. — Ай...

— Милая, что случилось?! — беспокойно шепчет Тамара, встряхивая дочь.

— Живот болит... Сильно, — Арина напоминает маленького капризного ребёнка. Она ведет себя как-то слишком по-детски, вот оно, филигранное воспитание Томы и чрезмерная родительская любовь.

— Где болит? Покажи!

Арина указывает ладонью на низ живота. А затем оборачивается в мою сторону, смотря на меня с хитрым прищуром.

— Тетя Люба меня ударила... Нарочно, — жалостливо всхлипывает. — Ай... — снова корчится от боли.

Тамара поднимает на меня взгляд полный абсолютного гнева.

— Что? Я ничего не делала. Только схватила за волосы! Боря, скажи! — надеюсь, что у мужа осталась хоть капля благоразумия и уважения к нашему долгосрочному браку.

Муж пожимает плечами, строит из себя дурака. — Да. Я лично видел.

Его ответ меня убивает. Просто разрушает все. Сносит на своем пути остатки моей веры в людей. Остается внутри лишь пронзительная всепоглощающая пустота.

— Ай, мамочка... Помогите! Мне очень больно... — Арина голосит ещё громче, и сейчас мне кажется, что она не переигрывает. Её лицо исказилось в страдальческой гримасе. Слезы градом льются из глаз.

— Мамочка, мне так страшно... Я же... Я же беременна...

Глава 5

Любовь

Ощущение, будто бы меня молнией ударило. Стою ни жива, ни мертва.

Арина медленно сгибается пополам, замечаю между её ног... Кровь.

От это зрелища тело прошибает ледяным потом. Беременна.

Она беременна. От моего мужа. Здесь несложно догадаться, кто является отцом ребёнка. И едва я об этом думаю, меня пробивает током. Раз за разом.

— Это не я... Я не виновата, — судорожно качаю головой, втягивая носом спертый воздух. Тамара посылает мне сжигающий взгляд, полный гнева и осуждения.

— Она тоже ни в чем не виновата! Моё бедное создание совратил твой похотливый недомуж! А ты... За все ответишь! — кричит Тома, защищая Арину и помогая ей удержаться на ногах. Следом подбегает и Борис, подхватывает Арину на руки.словно хрупкий цветок, держит её на себе. Эта картина режет сердце на никчемные кровавые куски, разжигает внутри адское пламя ревности. То, как смотрит муж на неё... С такой нежностью, любовью и заботой... Говорит о том, что у него в самом деле есть чувства к девушке. Это не интрижка. Это... Определенно большее.

— Ей нужно в больницу! — распоряжается Борис, хватая ситуацию в свои руки. Тома бежит за ними следом. Арина корчится от боли, стонет, кричит и рычит, избегая моего прямого взгляда. А я так и замираю, стоя на месте. Наблюдаю за тем, как Боря спускается по лестнице, Тамара семенит за ним следом, не отставая ни на шаг. Они о чем-то переговариваются, не могу расслышать, о чем именно. Боря хватает куртку с крючка, укрывает ей Арину, ведь девушка находится в легком топе и джинсах, а на улице лишь только начало весны. Она замерзнет. Её нужно согреть.

А в моей душе лед. Льдом обрастает все тело от макушки до кончиков пальцев, замораживая каждую клеточку. Внутри такой же арктический холод, на живую ощущаю, как сердце покрывается толстой коркой льда.

Отмираю, когда осознаю, что мне тоже нужно поехать с ними. Зачем? Не знаю. Да и нужно ли моё присутствие? Все итак ясно. Но мне нужно поговорить. С Борей, с Тамарой. Я не хочу выступать в данной ситуации девочкой для битья. Уж кто здесь и жертва, так это я, уж точно не Арина.

Я делаю неуверенный шаг вперёд, постепенно разгоняя скорость. Спустившись по лестнице, я суетливо накидываю пальто на плечи и ныряю в ботинки.

Слышу урчание заведенного двигателя. Выхожу на улицу, порываюсь схватиться за ручку двери от машины.

Боря опускает окно со своей стороны вниз. Смотрит на меня рассеянным взглядом, нервно тарабанит пальцами по рулю.

— Люба, ты не поместишься, — его слова звучат как вердикт. Догадываюсь, что Арина лежит на заднем сиденье, ведь спереди сидит Тамара. Либо они уже между собой решили, что я здесь лишняя.

Впираю в мужа разочарованный взгляд. Боль оставляет глубокие отметины в моем сердце.

— Оставайся здесь. Мы с тобой поговорим позже, — здесь его тон становится суровее, взгляд из некогда растерянного становится грубым и предвзятым. Ах да, ведь Боря вспомнил, что якобы видел, как я била Арину в живот, поэтому ему нужно срочно включать роль злого и грозного мстителя, чтобы не спалиться перед Тамарой.

Порываюсь ответить хоть что-то, но Борис со свистом шин срывается с места, едва не сбивая меня с ног. Успеваю отскочить в сторону, наблюдая за тем, как авто уезжает все дальше и дальше.

Долго смотрю им вслед, пока не понимаю, что замёрзла. На улице уже начинает темнеть.

Возвращаюсь обратно в дом.

В глаза бросается накрытый стол, за которым мы прямо сейчас должны были сидеть с подругой, пить вино, смеяться, делиться друг с другом последними сплетнями... Сердце ударяет очередной нож, когда до меня доходит реальный исход нашего времяпровождения.

Сердце болит, перед глазами мельтешат разноцветные пятнышки. Медленно присаживаюсь на кресло, которое мы с Борисом так долго и тщательно выбирали, когда обустраивали дачу.

Кладу голову на ладони, ощущая, как в ней снова начинает заражаться неприятная пульсация.

Это все нервы. Пытаюсь найти оправдание своей очередной головной боли, которая уже стала для меня обыденностью.

«Вот, Любонька, пожинай плоды своих извечных головных болей!»

Неужели Борис и в самом деле нашел себе девушку на стороне из-за того, что я в последнее время так часто стала себя плохо чувствовать? В таком состоянии мне и в самом деле было не до секса, да и вообще, мне казалось, что мы с Борей уже далеко не влюбленные подростки, считала, что уже давно прошло то время, когда мы могли часами напролет не вылезать из постели.

Но, как оказалось, мой муж ненасытен в интимном плане. Его душа потребовала более молодое и стройное тело. И в качестве любовницы он решил выбрать дочь моей подруги и подругу дочери в одном лице. Ту девушку, которая часто пребывала в нашем доме. Видимо, присматривался. И присмотрелся. Да так, я что я сегодня воочию наблюдала их пламя страсти.

Не верю, что это все происходит со мной. Не верю...

Услышав звонок телефона, резко подрываюсь с места, чтобы ответить на него. Может, это звонит Борис, чтобы сказать о состоянии девушки? Хотя какая мне разница, если честно, плевать. Возможно, это прозвучит жестоко, но я буду рада, если Арина потеряет этого ребенка.

Нет, это точно не Борис. Даже если звонит он, я не возьму трубку! Ощувив резкую боль в затылке, замедляюсь, жмурю глаза, думая о

том, что сейчас спазм отпустит. Медленно, практически вслепую движусь в сторону звука мобильного. Почти добираюсь до сумочки, открываю глаза. Зрение пропадает. Вижу лишь размытый облик сумки и разноцветные пятна, которые хаотично пляшут перед глазами.

Боль увеличивается, давит в виски болезненной пульсацией. Да что со мной?